

CHERTILINA M.A.

SOURCE STUDY ANALYSIS OF FIRST CINEMA ABOUT RUSSIA AND MONGOLIA
RELATIONS. ON DOCUMENTS OF RUSSIAN STATE ARCHIVE OF CINEMA AND PHOTO
DOCUMENTS

М.А. ЧЕРТИЛИНА

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРВЫХ КИНОСЪЕМОК О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ
РОССИИ И МОНГОЛИИ. ПО ДОКУМЕНТАМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА КИНОФОТОДОКУМЕНТОВ

Annotation / Аннотация

The article is devoted to analysis of cinema sources about the House of Romanov and new state Mongolia government relations that was found in 1911 and was evolution in 1913. In modern Mongolia this theme is very actual. Thanks to this research was interpretation of the personnel that impress in film, dates of summits of the Mongolian embassy and the Russian

imperial government are determined and RGAKFD explanatory notes replenished.

Статья посвящена анализу киноисточников о взаимоотношениях Императорского Дома Романовых и правительства вновь образованного государства – Монголии, которые зародились в 1911 г. и получили развитие в 1913 г. В современной Монголии этому вопросу уделяется большое внимание. Результатом исследования явилась расшифровка персоналий, запечатленных на киноплёнке, установлены даты встреч на высшем уровне монгольского посольства и российского императорского правительства, пополнился научно-справочный аппарат РГАКФД.

Keyword / Ключевые слова

Cinema sources, the House of Romanov, Mongolia independence, first prime minister of Mongolia Sain Nayon han Namnansuren. Киноисточники, Дом Романовых, независимость Монголии, первый премьер-министр Монголии Сайн Найон хан Намнансурэн, РГАКФД.

ЧЕРТИЛИНА Марина Анатольевна – главный специалист отдела информационного обеспечения Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), аспирант Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Красногорск Московской области; 8-495-563-39-96; filmarchives@aha.ru

В Российском государственном архиве кинофотодокументов находятся на постоянном хранении уникальные кинодокументы, запечатлевшие пребывание в России первого премьер-министра Монголии Сайн Найон хана Намнансурэна в 1913 г. Это самые первые съемки о дипломатических отношениях Российской империи и Монголии, отложившихся в архиве, а вполне возможно, что и в России в целом. Два фильма посвящены пребыванию монгольской делегации во главе с Сайн Найон ханом Намнансурэном в

России. Первому учетному номеру в 1930 г. при приеме на хранение от ленинградской кинофабрики Совкино было присвоено название - «Пребывание чрезвычайного посла Монголии. Ливадия – 1913 г.» , а второму – «Московская хроника. 1913 г.»

В декабре 1911 г. в Петербург прибыла правительственная делегация Монголии, чтобы обратиться к правительству Российской Империи с просьбой о помощи в борьбе за образование независимого государства. 29 декабря 1911 г. прошла торжественная церемония возведения Богдо-гэгэна VIII Дзубцзундамба-хутухты на государственный престол. Это означало официальное отделение Монголии от Маньчжурской империи и провозглашение независимого государства. Советский дипломат И.М. Майский впоследствии отмечал, что не только у Монголии имелись веские основания связать свою судьбу с Россией, но и у России существовали свои интересы в Монголии. Во-первых, Монголия представляла большой интерес для поставок в Россию продуктов скотоводства и полезных ископаемых. Во-вторых, она имела важное политическое значение. По мнению И.М. Майского, для России крайне важно было использовать выгодное положение Монголии и сделать это независимое государство буферной зоной между Китаем для защиты своих интересов .

В августе 1912 г. в Монголию прибыл уполномоченный Российской империи, опытный дипломат Иван Яковлевич Коростовец. Это событие стало серьезным шагом Монголии для закрепления своей фактической независимости. Он прибыл с проектом Соглашения о признании Монголии как автономии, но с сохранением номинального суверенитета Китая. Монгольская сторона хотела добиться полной независимости. В ходе долгих и сложных переговоров, и в результате двухсторонних уступок, 21 октября (3 ноября) 1912 г. полномочный представитель России И.Я. Коростовец, с одной стороны, и премьер-министр Монголии Сайн Найон хан Намнансурэн и пять монгольских министров, с другой, заключили в монгольской столице Нийслэл-Хурэ Соглашение о дружбе, которым определили отношения между новой Монголией и Россией.

С ноября 1913 по январь 1914 г. в России находилась монгольская делегация во главе с премьер-министром Монголии Сайн Найон ханом Намнансурэном. Глава делегации представлял интересы своего государства во время подписания Кяхтинского договора о границах между Российской империей и Китайской республикой. Именно этот период российско-монгольских отношений и был запечатлен на пленку, о которой пойдет речь.

Необходимо рассказать о личности первого премьер-министра Монголии. Предпоследний халхаский Сайн Найон хан родился в 1878 г. В 1896 г. занял трон Сайн Найон хана. В июле 1911 г. участвовал в делегации в Санкт-Петербург с целью заручиться поддержкой Российской империи после провозглашения независимости страны. В 1912 г. он стал первым премьер-министром страны. В ноябре 1913 - январе 1914 г. Монгольская миссия во главе с Сайн Найон ханом Намнансурэном нанесла официальный визит на высшем уровне в Россию. Миссия ставила перед собой задачу договориться с императорским правительством о предоставлении Монголии нового займа, о дополнительном снабжении оружием и т.д. Сайн Найон хан дважды побывал на приеме у Николая II, много раз встречался с членами императорского правительства, добиваясь признания независимости Монголии с включением Внутренней Монголии и Барги. Он передал нескольким иностранным дипломатическим представителям в Петербурге, в том числе и китайскому посланнику, письма, в которых Богдо хан призывал великие державы и Китай признать Монголию самостоятельным государством. Сайн Найон хан скоропостижно скончался в 1919 г.

И.Я. Коростовец пишет о нем в своем дневнике: «Днем у меня был с визитом председатель совета министров князь Саин-Наин, один из самых влиятельных князей, владеющий крупным хошуном (княжество). Саин-Наин-хан – молодой монгол лет 35 с симпатичным, несколько бабьим выражением лица. Он держит себя с большим достоинством и тактом. Оранжевая широкая курма, покрытая вышивками, и высокая монгольская шапка, отороченная мехом и украшенная павлиньими перьями (знак княжеского достоинства) и красными атласными лентами, придают ему внушительный вид. У Саин-Ноина репутация оппортуниста, который хочет поддерживать добрые отношения и с русскими и с китайцами и не доверяет ни тем, ни другим» .

В РГАКФД проводилась работа по систематизации, расшифровке и составлению монтажных листов к кинодокументам дореволюционного периода. В число этих кинолент вошли и сюжеты о Монголии того периода. В 1992 г. главным специалистом РГАКФД Ириной Вячеславовной Князьковой были проведены первоначальные изыскания по расшифровке информации, запечатленной на пленке. Спустя 20 лет работа возобновилась. Были привлечены новые источники для установления точных дат событий и расшифровке персоналий, что в конечном итоге и удалось сделать. Были использованы публикации монгольского историка Г. Дашняма, которые были любезно переданы коллегами из Института истории Академии наук Монголии. Много полезного и уникального материала для понимания взаимоотношений между Монголией и Российской империей, особенностях страны, характерах людей того времени было почерпнуто из дневника И.Я.Коростовца. Для уточнения дат посещения России монгольской делегацией были использованы дневники Николая II .

Первый фильм «Пребывание чрезвычайного посла Монголии. Ливадия – 1913 г.» – это отдельные фрагменты выпуска хроники, посвященной пребыванию чрезвычайного монгольского посольства в Ливадии в 1913 году. Первоначально и в тематической карточке, и в монтажной описи был указан 1911 г.

На кинопленке можно увидеть императора Николая II в сопровождении дочерей - великих княжон Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии, фрейлины Анны Вырубовой и группы офицеров, гуляющих по Ливадийскому парку перед встречей монгольского посольства. В титрах кинопленки говорится о прибытии монгольской делегации: «Ливадия. Пребывание чрезвычайного монгольского посольства». По дорожке Ливадийского парка проезжает отряд улан, за ними в коляске следует премьер-министр Монголии Сайн Найон хан Намнансурэн и представители монгольской миссии (самих съемок переговоров императора с монгольской делегацией нет, так как съемки в помещениях в то время не велись в связи с их недостаточной освещенностью). За отъездом делегации после окончания переговоров с балкона наблюдают императрица Александра Федоровна, великие княжны и др. Следующие кадры переносят нас на борт императорской яхты «Штандарт», где видны представители монгольской миссии во главе с премьер-министром Монголии.

Для установления точной даты посещения монгольским посольством во главе с премьер-министром Ливадийского дворца, где они были приняты императором Николаем II, использованы письменные источники. В статье монгольского историка Г. Дашняма упоминается, что миссия выехала из столицы 30 октября 1913 г. Путь из Монголии в Россию неблизкий, поэтому вполне можно предположить, что прибыла монгольская делегация в Россию в ноябре. Важные сведения для установления точной даты пребывания миссии в Ливадии удалось получить из дневника И.Я. Коростовца. Он пишет о том, что миссия находилась в России с ноября 1913 по январь 1914 г. А судя по дневнику императора Николая II, не исключено, что встреча в Ливадии происходила 15 ноября 1913 г. В этот день он сделал такую запись: «... 2 ? принял с Алексеем монгольское посольство; оно поднесло мне орден Чингис-хана и нам подарки...» . Стоит заметить, что император неправильно назвал орден, который называется «Эрдэнийн очир», что в переводе означает «Большая звезда». Это удалось выяснить при консультации с монгольскими коллегами. «Белый царь», в свою очередь награждал Сайн Найон хана Намнансурэна и обещал помогать монгольскому народу т.к. они очень доброжелательны .

Записи российского императора всегда лаконичны и кратки, трудно выяснить по ним какие-либо детали события или встречи, тем более упоминания о монгольских делегациях встречаются в дневнике неоднократно, начиная с 1911 г. Но можно с уверенностью утверждать, что весь ноябрь 1913 г. государь с семьей находился в Ливадии. В подтверждение этого в иллюстрированном журнале «Нива» за 1913 г. были обнаружены фотографии с аннотацией следующего содержания: «Монгольская миссия, посетившая Петербург и отправившаяся 12 ноября с.г. на Высочайший прием в Ливадию. Во главе миссии – первый министр Монголии Сайн-Найон Хан. Высшие чины миссии, состоящей из 29 человек: товарищ министра юстиции кн. Удай-Ван, товарищ министра иностранных дел гр. Цырен-Дорджи, товарищ военного министра Чилид-Дорджи, личный секретарь первого министра Цонто-Очир. Из Иркутска миссию сопровождал прикомандированный к ней шт.кап. Габрик; переводчиком при миссии состоит старший драгоман Джан Сарано. По фот. К. Булла» (орфография сохранена). К сожалению, в журнале были опубликованы только фотографии и сопроводительные аннотации к ним, но нет статьи или текста, в котором можно было бы узнать, что-то о миссии и их пребывании в России. Таким образом, можно утверждать, что 15 ноября 1913 г. миссия прибыла в Ливадию, где их принимал Николай II с цесаревичем Алексеем.

Проводившееся источниковедческое исследование, к сожалению, не выявило, являются ли указанные съемки самостоятельным выпуском или же они входили в какой-то киножурнал: «Патэ-журнал», «Хронику Гомон» или другой. Но при сравнении титров исследуемой кинохроники с титрами «Патэ-журнала», возникло предположение, что, если отталкиваться от формы используемого в титрах шрифта, то эти съемки могли входить в один из номеров «Патэ-журнала». Но затем от этого предположения пришлось отказаться, так как метраж киноплёнки составляет 162 метра (а это практически полноценный метраж журнала, в то время как в их состав всегда входило несколько сюжетов разной тематики). Вероятнее всего, что это какой-то фильм. К сожалению, его название установить в литературных источниках не удалось. Нет сведений о фильме, посвященном посещению монгольской делегации Ливадии, и в самом полном справочнике кинофильмов дореволюционной России В. Вишневого. Впрочем, нельзя исключить и того, что фильм вообще был посвящен не монгольской делегации, а пребыванию императорской семьи в Ливадии, ведь в ролике имеются еще и съемки военного парада в присутствии Николая II.

Следующий кинодокумент, «Московская хроника. 1913 г.», представляет особый интерес, потому что к нему практически не обращались пользователи архива. Один из его сюжетов посвящен пребыванию монгольской делегации во главе с премьер-министром Монголии Сайн Найон ханом Намнансурэном в Москве на Красной площади. Оператор запечатлел уникальные кадры Намнансурэна с сыном в неформальной обстановке. Они наблюдают за испытаниями пожарной машины. Ясный зимний день позволил снять это событие в прекрасном качестве. Однако в описи или монтажном листе полностью отсутствует расшифровка лиц, запечатленных на киноплёнке, и это не удивительно, по той простой причине, что очень мало литературы и сведений о монгольских делегациях того времени в России.

На снимке (слева направо) Коллов Петр Кузьмич – русский путешественник, монголовед, член Географического общества; Соколов Бадмажапов – чиновник, возможно, переводчик (бурят); Поля Дмитрий Федорович – генеральный консул Российской империи в Монголии; сын Сайн Нямон хана Намнансүрэн; Черемпилов (Дерягин) – переводчик, слушавший при консульстве России в Монголии (бурят); Короговец Иван Яковлевич – уполномоченный Российской империи в Монголии с августа 1912 г. по май 1913 г. РГАКФД. Арх. № 002. Кар. эконогр. в. Московский. Фотика. 1913 г. Восток. С. 10. Издательство 1913 г.

Данный снимок является важным документом, иллюстрирующим дипломатические отношения между Россией и Монголией в начале XX века. На нем запечатлены представители обеих стран, включая консула и его семью, что подчеркивает официальный характер визита.